

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.40.29.008

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АГЛОМЕРАЦИЯХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Денис Робертович Ахунов,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
rutadena@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена теоретической модели предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях Российской Федерации, позволяющей применять опережающие тактики и стратегии предупреждения коррупционных преступлений в исследуемых системах, вносить своевременные изменения в правовой и организационный элементы предупреждения коррупции.

Материалы и методы: при написании статьи использованы работы отечественных криминологов. Применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования, которые позволили проанализировать и обобщить собранные автором материалы из различных источников, относящиеся к предмету исследования.

Результаты исследования: теоретическая модель предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях Российской Федерации должна быть построена на основании комплексного подхода, учитывающего пресечение преступлений, привлечение к ответственности виновных, реализацию превентивных мер.

Обсуждение и заключение: на основе криминологического исследования причинного комплекса коррупционных преступлений в агломерациях, криминологически значимых характеристик рассматриваемых систем расселения, криминологически значимой информации о коррупционных преступлениях в агломерациях предложена четырехзвенная теоретическая модель предупреждения коррупции в агломерациях Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция; коррупционное преступление; предупреждение преступлений; предупреждение коррупционной преступности; предупреждение коррупционных преступлений; криминологическое моделирование; теоретическая модель предупреждения преступлений; теоретическая модель предупреждения преступности; агломерации Российской Федерации; региональная криминология

© Ахунов Д.Р., 2022

Для цитирования: Ахунов Д.Р. Теоретическая модель предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 53 – 59. DOI: 10.37973/KUI.2022.40.29.008

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2022.40.29.008

THEORETICAL PREVENTION MODEL OF CORRUPTION CRIMES IN AGGLOMERATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Denis Robertovich Akhunov,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, rutadena@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to a theoretical model for the prevention of corruption crimes in agglomerations of Russian Federation, which allows the use of advanced tactics and strategies for the prevention of corruption crimes in the systems under study, the introduction of timely and proper changes in the legal and organizational elements of corruption prevention.

Materials and Methods: during the study, the work of domestic criminology specialists was used. General scientific and special scientific research methods were used, which made it possible to analyze and generalize the materials collected by the authors from various sources related to the subject of the study. The relevant conclusions were formulated based on the results of the study and a theoretical model for the prevention of corruption crimes in agglomerations was proposed.

Results: theoretical model of corruption crime prevention in agglomerations of the Russian Federation should be based on a comprehensive approach that takes into account suppression of crimes, bringing the perpetrators to justice, the implementation of preventive measures.

Discussion and Conclusions: based on the criminological study of the causal complex of corruption crimes in agglomerations, criminologically significant characteristics of the settlement systems under consideration, criminologically significant information on corruption crimes in agglomerations, a four-link theoretical model for preventing corruption in agglomerations of Russian Federation is proposed.

Keywords: corruption; corruption crime; crime prevention; prevention of corruption; prevention of corruption crime; criminological modeling; theoretical model of crime prevention; theoretical model of crime prevention; agglomeration of Russian Federation; regional criminology

© Akhunov D.R., 2022

For citation: Akhunov D.R. Theoretical Prevention Model of Corruption Crimes in Agglomerations of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 4 (50). P. 53 – 59. DOI: 10.37973/KUI.2022.40.29.008

Введение

Комплекс причин и условий коррупционных преступлений в агломерациях Российской Федерации определяет особенности территориальных аспектов преступности, которые в совокупности отражают значимые для криминологического познания региональной преступности характеристики.

Актуальность анализа исследования причин и условий (детерминант) коррупционных преступлений обуславливает тематическую направленность их познания криминологией, однако в полной мере не отражает методологический комплекс исследования, что определяется сложностью, многоэлементностью и системностью самой коррупционной преступности, а также особенностями ее проявления в агломерациях.

Особенности коррупционной преступности на уровне агломераций, связанные со спецификой ее детерминации, требуют превентивного подхода

на основе криминологической информационной модели, которая может определяться социальными особенностями на данном территориальном уровне.

Обзор литературы

Концептуальные аспекты предупреждения коррупционных преступлений являлись предметом исследования в диссертациях на соискание ученой степени доктора юридических наук А.А. Кашкарова (Должностная преступность в органах публичной власти и ее предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории, г. Краснодар, 2019 г.), Е.В. Фоменко (Концептуальные подходы к противодействию подкупу уголовно-правовыми средствами, г. Москва, 2021 г.), Р.А. Сорочкина (Теоретико-правовые основы учения о субъекте коррупционного преступления, г. Москва, 2021 г.).

Следует отметить достаточное количество диссертаций на соискание ученой степе-

ни кандидата юридических наук, посвященных коррупционным преступлениям, в частности Ж.Н. Шейренова, Т.В. Филоненко, А.Э. Бадалова, М.Н. Кулаковой, О.Ю. Можинной, Э.В. Коробова, Ш.М. Шурпаева, А.А. Волкова, П.П. Орлова, Э.С. Шимшиловой, Г.Н. Мироновой, А.В. Сероус, Е.А. Акунченко, В.Б. Комарова, С.А. Сивцова.

Некоторые аспекты противодействия коррупционной преступности на региональном (территориальном) уровне ранее рассматривались в совместной работе Г.М. Аглымовой, М.В. Талан и Р.Н. Хамитова (2017 г.), работах Н.С. Игловской (2011 г.) М.П. Клеймёнова (2016 г.), П.Н. Кобеца (2011 г.), П.Н. Курловича (2013 г.), И.С. Нафикова (2012 г.), Р.Р. Газимзянова (2011 г.), А.А. Волчковой (2013 г.), А.А. Антоновой (2013 г.), Т.Н. Буруль (2005 г.), Е.Г. Прохорской (2016 г.) и др. Вопросам криминологического моделирования посвящены работы В.Н. Кудрявцева (2017 г.), А.Л. Гуриной (2018 г.) и др.

Несмотря на наличие исследований, посвященных коррупционной преступности и региональным аспектам предупреждения преступности в целом, тема предупреждения коррупции и коррупционных преступлений, в том числе в аспекте криминологического моделирования, в агломерациях ранее комплексно не разрабатывалась.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования основана на общенаучных (обобщение, сравнение, абстракция, дифференциация, формализация, аналогия и моделирование) и частнонаучных (наблюдение, аналитическое обследование, статистический метод, социологическое исследование) методах исследования, которые позволили проанализировать и обобщить собранные материалы различных источников, относящиеся к предмету исследования, а также предложить теоретическую модель предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях. Использовались исследования по криминологии, учитывались работы, посвященные процессам агломерирования и особенностям агломераций из сфер региональной экономики, а также экономической, социальной и политической географии.

Результаты исследования

Несомненными преимуществами в комплексном исследовании преступности обладает моделирование, что обусловлено спецификой обозначенного объекта.

Понятие «модель» буквально толкуется как некий образец для изготовления и воспроизведения, макет, схема физического объекта или явления¹.

Применительно к криминологии профессор В.Н. Кудрявцев под моделью понимает искусственно созданный объект, аналогичный исследуемому, который отображает структуру, свойства и взаимосвязи последнего, а также отношения между структурными элементами [1, с. 22].

В отличие от иных наук, криминология преимущественно использует качественные модели без цифровых данных, но отражающих социальные связи и механизмы [1, с. 23].

В криминологии опыт моделирования активно применялся к причинным взаимосвязям преступного поведения [2, с. 59]. Примерами этого являются такие фундаментальные модели, как структурные (схематические) модели преступной мотивации В.В. Лунеева [1, с. 26, 27], генезиса преступного поведения Ю.М. Антоняна и Ю.Д. Блувштейна [1, с. 27-29]. В настоящее время моделирование применяется более широко, комплексно, охватывая не только частные модели преступления, но и преступности как социальной системы, и современная криминология имеет примеры комплексных моделей предупреждения преступности в целом [3].

Метод моделирования позволяет создать модель предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях в целях применения опережающих тактик и стратегий предупреждения коррупционных преступлений в исследуемых системах, а также внесения своевременных и должных изменений в правовой и организационный элементы предупреждения коррупции.

Предупреждение коррупционной преступности должно осуществляться на основании комплексного подхода, учитывающего пресечение преступлений; привлечение к ответственности виновных, реализацию превенции, осуществление мер безопасности на объектах, где такая преступность вероятна.

Структурообразующие модельные единицы предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях должны включать:

комплекс (систему) криминологически значимой информации. Содержание криминологически значимой информации о коррупционных преступлениях в агломерациях образуют маркеры, перечень, содержание и взаимосвязь которых позволяет объективно получить информационную модель коррупционных преступлений в агломерациях как за определенный, заданный период, так и за истекшее время, а также определить результативность воздействия на преступления принимаемыми мерами превенции. Кроме того, система кри-

¹ Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. Москва: «А ТЕМП», 2020. С. 348.

минологически значимой информации позволяет реализовать криминологическое прогнозирование в этой сфере.

Комплекс (систему) криминологически значимой информации образуют:

- *массив статистических сведений* о зарегистрированных в агломерациях коррупционных преступлениях.

В данном контексте считаем необходимым согласиться с профессором В.Н. Кудрявцевым [1, с. 24] в том, что криминологическая модель должна наполняться статистическим содержанием, обработанным применительно к требованиям модели и особенностям преступности.

Основной массив сведений о зарегистрированных коррупционных преступлениях формируют статистические учеты информационных центров МВД России. Результаты мониторинга данной информации позволяют выявить основные качественно-количественные показатели коррупционной преступности в агломерациях.

- *комплекс причин и условий коррупционных преступлений в агломерации*, требующий воздействия для реализации превенции. В связи с тем, что генезис преступления зачастую неочевиден, затруднена оценка эффективности предупреждения преступности. Учитывая подход отечественной криминологии, связывающий предупредительную деятельность, в первую очередь, с воздействием на причинный комплекс преступности, обязательным элементом модели предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях является комплекс причин и условий данных преступлений в исследуемых системах расселения населения. Кроме того, это соотносится с опытом предупреждения преступности на основе рискориентированного подхода, смещающего интерес с индивида на среду или обстоятельства [3, с. 21], образующего комплекс причин, которые являются управляемыми;

- *результаты исследования общественного мнения* о состоянии коррупционных преступлений в образованиях, образующих агломерацию, результативности ее предупреждения правоохранительными органами. Исследованию общественного мнения в криминологии традиционно придается существенное значение [4, с. 123];

- *результаты экспертных оценок*, основу которых составляет мнение специалистов, основанное на профессиональном научном и практическом знании;

- *результаты оценки эффективности деятельности правоохранительных органов*, реализующих свои полномочия в сфере предупреждения коррупции и коррупционных преступлений.

Это позволит совершенствовать организационный элемент предупреждения коррупции, своевременно реализовывать меры совершенствования организационной, оперативно-служебной и управленческой деятельности уполномоченных государственных органов;

- *результаты исследования материалов судебной практики*, отражающие эффективность применения, прежде всего, уголовно-правовых норм об ответственности за совершение коррупционных преступлений в агломерациях. Это позволит реализовать меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования, информационной поддержке законотворческой деятельности в сфере предупреждения коррупционных преступлений. Мониторинг судебной практики по делам о коррупционных преступлениях свидетельствует о результатах и эффективности применяемых уголовно-правовых мер предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях;

- *антикоррупционная экспертиза правовых актов*, принимаемых на уровне муниципальных образований, образующих агломерацию, как один из механизмов, исключающих конфликты интересов и злоупотребления должностными лицами своих полномочий на уровне муниципальных образований и субъекта Российской Федерации.

Криминологический мониторинг. Мониторинг (от англ. *monitoring* на базе латинского корня *monitor* – напоминающий, предупреждающий) буквально означает «отслеживание» [5, с. 30].

Понятие «мониторинг» используется в различных сферах научной и практической деятельности, имеет различные толкования и подходы к определению, обусловленные принадлежностью как к сфере науки, так и практики. Традиционно он рассматривается как способ исследования в различных науках либо как способ обеспечения сферы управления различными видами деятельности.

Для сферы научного исследования общества под мониторингом понимается система регулярного измерения изменений, происходящих в обществе или каких-то его подгруппах, при условии регулярного применения одних и тех же принципов выборки и одного и того же инструментария для сбора данных [5, с. 30].

Попытка законодательной дефиниции мониторинга дается в Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», однако в нем мониторинг определяется для целей государственного контроля и надзора. В нем под мониторингом понимается режим дистанционного государственного контроля (надзора), заключаю-

щийся в целенаправленном, постоянном (систематическом, регулярном, непрерывном), опосредованном получении и анализе информации о деятельности граждан и организаций, об объектах контроля с использованием систем (методов) дистанционного контроля, в том числе с применением специальных технических средств, имеющих функции фотосъемки, аудио- и видеозаписи, измерения, за должностными лицами контрольного (надзорного) органа в целях предотвращения причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям¹.

Профессор И.М. Клейменов определяет криминологический мониторинг как систему регулярного, с определенной периодичностью проводимого сбора информации о криминологической обстановке, её анализа, оценки и прогнозирования с использованием заранее выбранных индикаторов состояния определённых процессов [6, с. 200].

Криминологический мониторинг как система регулярных замеров состояния объекта путем сбора, оценки и обработки криминологически значимой информации и соответствующий контроль необходим для текущей корректировки предупредительной деятельности, а также может обеспечивать криминологическое прогнозирование состояния наблюдаемого объекта [7, с. 153].

Именно криминологический мониторинг позволит диагностировать систему социальных связей, их характеристику. Криминологический мониторинг требует определения диагностических точек, отражающих качественную и количественную характеристику влияний на продуцирование коррупционной преступности в агломерациях. В настоящее время он затрагивает не только качественно-количественные показатели преступности, но и практику применения соответствующих правовых норм о юридической ответственности за совершение наказуемых деяний [4, с. 123]. Значимость криминологического мониторинга проявляется в его функциях – определение состояния предмета исследования по заданным параметрам в конкретных временных интервалах и выявление на этой основе динамики и направленности его развития; выявление причинно-следственных связей и зависимостей между наблюдаемыми явлениями, а также возникающих в ходе их развития возможных дисфункций и противоречий; прогнозирование развития исследуемых процессов на основе данных мониторинга; информационное обеспечение постановки управленческих задач; систематический контроль за ходом процессов

и их коррекция в желательном для общества направлении.

Криминологический мониторинг в контексте типового моделирования предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях должен включать несколько элементов: сведения о коррупционных преступлениях, которые можно представить в виде математической модели, иные данные о коррупционных преступлениях, позволяющие объективизировать указанную модель, а также деятельность по постоянному либо периодическому, заданному по определенному периоду, деятельности по изучению сведений о коррупционных преступлениях и информационные обмен с деятельностью по непосредственному предупреждению коррупционных преступлений, а также по прогнозированию коррупционной преступности.

Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях.

Криминологическое прогнозирование. Криминологическое прогнозирование занимает определенное место в системе криминологического знания с открытым, широким методологическим подходом к построению соответствующих моделей [8, с. 20], позволяя познавать закономерности преступности, обеспечивая, обосновывая эффективный научный подход к планированию мер борьбы с преступностью и реализовывая предсказательную функцию криминологии [9, с. 4-6]. Однако применение его возможностей в сфере предупреждения коррупции оценивается как недостаточное, в то время как коррупционная преступность, являясь социальным явлением, может быть выражена математической прогностической моделью [8, с. 19]. Поэтому криминологическое прогнозирование коррупционной преступности в агломерациях необходимо проводить на основе прогностических, математических моделей.

Особенности взаимодействия этих элементов определяют внутреннюю структуру модели.

Резюмируя вышесказанное о построении теоретической модели предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях, отметим, что ее можно представить следующими четырьмя звеньями, находящимися в постоянной (либо в пределах заданной периодичности) функциональной взаимосвязи, обеспечивающей оценку результативности мер воздействия:

1. Комплекс (система) криминологически значимой информации:

¹ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (в редакции от 01.01.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2022).

а) массив статистических данных о зарегистрированных в агломерациях коррупционных преступлениях за определенный, заданный период;

б) комплекс причин и условий (детерминант) коррупционных преступлений в агломерациях;

в) результаты исследования общественного мнения о коррупционных преступлениях в агломерациях и эффективности деятельности государства по их предупреждению;

г) результаты экспертных оценок о коррупционных преступлениях в агломерациях;

д) результаты оценки эффективности и результативности деятельности правоохранительных органов по предупреждению коррупционных преступлений;

е) результаты исследования материалов судебной практики о применении норм об ответственности за коррупционные преступления;

ж) антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов муниципальных образований и иных субъектов, образующих агломерацию.

2. Криминологический мониторинг вышеуказанных маркеров, образующих комплекс (систему) криминологически значимой информации.

3. Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях.

4. Криминологическое прогнозирование коррупционной преступности на основе результатов изучения и мониторинга комплекса (системы) криминологически значимой информации, результатов воздействия на коррупционные преступления.

Обсуждение и заключение

Комплексное изучение коррупционной преступности, ее причин и условий, территориальных особенностей применительно к агломера-

циям, системы мер и субъектов предупреждения преступности, а также должное обеспечение необходимой глубины исследования коррупционной преступности в агломерациях обуславливает необходимость криминологического мониторинга коррупционной преступности в агломерациях.

Анализ социальной среды и отношений в исследуемых системах расселения, порождающих сложные взаимосвязи детерминант коррупционной преступности в них, в современных условиях урбанизации определяет теоретическую модель предупреждения коррупции в агломерациях Российской Федерации, включающую несколько элементов, находящихся в постоянной (либо в пределах заданной периодичности) функциональной взаимосвязи, обеспечивающей оценку результативности мер воздействия, образующих четырехзвенную систему: 1) комплекс (систему) криминологически значимой информации; 2) криминологический мониторинг вышеуказанных маркеров, образующих комплекс (систему) криминологически значимой информации; 3) общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения коррупционных преступлений в агломерациях; 4) криминологическое прогнозирование коррупционной преступности на основе результатов изучения и мониторинга комплекса (системы) криминологически значимой информации, результатов воздействия на коррупционные преступления.

Предлагаемая модель строится на основе анализа комплекса причин и условий коррупционных преступлений, криминологического мониторинга криминологически значимой информации о коррупционных преступлениях в агломерациях и инструментов предупреждения исследуемых преступлений, основу которых, прежде всего, составляют меры частной и общей превенции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. Москва: Норма: Инфра-М, 2017 г. 220 с.
2. Вицин С.Е. Моделирование в криминологии: учебное пособие. Москва: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1973. 104 с.
3. Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Калининград, 2018. 48 с.
4. Клишков В.Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В. Криминологический мониторинг: значение, этапы, методика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 122-127.
5. Ганеева Ж.Г. Определение понятия «Мониторинг» в различных сферах его применения // Вестник ЧелГУ 2005. № 1. С. 30-33.
6. Клейменов И.М. Криминологический мониторинг // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 200-203.
7. Горшенков А.Д. Экономическая безопасность и криминологический мониторинг // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1 (8). С. 151-157.

8. Кокунова С.Д., Кокунов А.И. Криминологическое прогнозирование коррупции: проблемы и перспективы // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 5. С. 17-26.
9. Демидов В.Н., Згадзай О.Э., Казанцев С.Я., Сафиуллин Н.Х. Криминологическое прогнозирование: анализ, методы и моделирование: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2001. 200 с.

REFERENCES

1. Kudryavcev V.N. Genezis prestupleniya. Opyt kriminologicheskogo modelirovaniya: uchebnoe posobie. Moskva: Norma: Infra-M, 2017 g. 220 s.
2. Vicin S.E. Modelirovanie v kriminologii: uchebnoe posobie. Moskva: NIiRIO VSH MVD SSSR, 1973. 104 s.
3. Gurinskaya A.L. Anglo-amerikanskaya model' preduprezhdeniya prestupnosti: avtoref. dis... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Kaliningrad, 2018. 48 s.
4. Klishkov V.B., Pasyukov V.V., Stebeneva E.V. Kriminologicheskij monitoring: znachenie, etapy, metodika // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 4 (76). S. 122-127.
5. Ganeeva ZH.G. Opredelenie ponyatiya «Monitoring» v razlichnyh sferah ego primeneniya // Vestnik CHelGU 2005. № 1. S. 30-33.
6. Klejmenov I.M. Kriminologo-pravovoj monitoring // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2017. № 1 (50). S. 200-203.
7. Gorshenkov A.D. Ekonomicheskaya bezopasnost' i kriminologicheskij monitoring // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2008. № 1 (8). S. 151-157.
8. Kokunova S.D., Kokunov A.I. Kriminologicheskoe prognozirovanie korrupcii: problemy i perspektivy // Nacional'naya bezopasnost' / nota bene. 2018. № 5. S. 17-26.
9. Demidov V.N., Zgadzaj O.E., Kazancev S.YA., Safiullin N.H. Kriminologicheskoe prognozirovanie: analiz, metody i modelirovanie: Monografiya. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2001. 200 s.

Информация об авторе:

Ахунув Денис Робертович, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, rutadena@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Akhunov Denis R., Senior Lecturer of the Criminal Procedure Department of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, rutadena@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 29.09.2022.

Статья принята к публикации: 21.12.2022.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.